

Пилигрим

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

№6 (118) июнь 2019

А завтра —

Вознесение Христово.

Душа живёт

возвышенной волной.

Омоется туманами Ветрово,

Омоюсь я молитвою ночной..

Застыну перед Ликом на убрусе,

Едва шепча молитвенный напев.

Благодарю, Сладчайший Иисусе,

За это чудо — пребывать в Тебе.

О, благодать ночного Единенья!

О, Таинство, дарованное всем!

Приди и пей из чаши умиленья,

Сорастворишь Божественной росе.

Блаженна ночь, когда она —

Христова.

Блаженно всё, что тянется к Нему.

О Обещавый Духа Всесвятого,

Пошли и нам, да не отыдем в тьму.

Иеромонах Роман. 1996, скит Ветрово

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

стр. 1-3

ПУШКИН: УРОК ГЕНИЯ

стр. 4-5

ХРИСТОС ЕСТЬ ЖИЗНЬ

стр. 6

«СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ»

стр. 7-8

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

стр. 9

СВЯТАЯ ТРОИЦА В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

стр. 10-11

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Святитель Феофан Затворник

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. ВИЗАНТИЯ, XI В. ЕВАНГЕЛИАРИЙ.
ГРЕЦИЯ. АФОН, МОНАСТЫРЬ ДИОНИСИАТ

ГОСПОДИ, СМОТРЕНИЯ СОВЕРШИВ ТАИНСТВО,
ПОИМ ТВОЯ УЧЕНИКИ НА ГОРУ ЕЛЕОНСКУЮ,
ВОЗНОСИЛСЯ ЕСИ, И СЕ ТВЕРДЬ НЕБЕСНУЮ
ПРОШЕЛ ЕСИ, МЕНЕ РАДИ ОБНИЩАВЫЙ
ПО МНЕ: И ВОШЕД ОТОНУДУЖЕ
НЕ РАЗЛУЧИЛСЯ ЕСИ, ВСЕСВЯТАГО ТВОЕГО ДУХА
НИЗПОСЛИ, ПРОСВЕЩАЮЩА ДУШИ НАША.

СТИХИРА ВЕЛИКОЙ ВЕЧЕРНИ

Расставаясь с теми, коих искренно любим, мы не можем не скорбеть, не можем не чувствовать печали, а апостолы – с горы Элеонской, где они разлучились с Господом, возвращались с радостью великою. Возлюбленный Учитель, Который один открывал им всякую истину и разгонял мрак сомнений, налегавший иногда на души их, оставляет их как бы себе самим, а они радуются; единственный их Покровитель и Защитник оставляет их среди иудеев, народа враждебного Христу и всему Христову, а они радуются; Христос Господь, от беседы с которым сердце их исполнялось живою радостью, оставляет их в мире, полном неудовольствий, скорбей всякого рода бедствий, а они радуются. Непонятное чувство! И мы не поймём его, если будем рассуждать об них по-человечески. До Воскресения Господня, когда они ближе были к нам по мыслям и чувствам, и их сердце, подобно нашему, исполнилось скорбью, когда возвестил им Господь скором их расставании; но теперь, когда воскресший Господь 40 дней говорил им об устроении Царства Своего на земле, когда дуновением Его сообщенный Дух очистил и просветил их мысли и чувства и, может быть, преимущественно раскрыл пред ними тайну Вознесения... Уверенность, что с Вознесением Господа соединены высокие блага, не только изгоняла из душ их всякую тень печали, но, напротив, исполняла их великою и неизъяснимою радостью. Святая радость Апостолов в Вознесении Господа наследована Церковию и слышится ныне в хвалебных песнях Вознесемому. Но тем не менее мы должны знать силу Вознесения Господня, тем не менее обязаны благоговейно принимать мыслью в его тайну и значение в устроении нашего спасения с тем, чтобы возвысить и окрылить, а может быть, возбудить чувство непритворной радости, с которым торжествует Вознесение Господа Святая Церковь.

В Вознесении Спаситель облекся Царственною, Божественною властью и силою. Царство Божие, основанное Спасителем на земле, было ещё так мало, как зерно горчичное. Надлежало распространить его по всем концам земли, украсить и возвеличить соответственно его достоинству, укрепить и оградить против всего враждебного ему, устроить его и управлять им до исполнения всего, предначертанного в Вечном Совете Божию о сем Царстве... Посему-то вознесшийся Господь, севши одесную престола величества, восприял *«всякую власть на небеси и на земли»* (Мф.28, 19). Сею-то Царственною силою, сим мудрым хранением Церкви и направлением её к предназначенной славе Господь всегда пребывает в ней и пребудет во вся дни – до лет устроения всех (Еф.1, 10). *«Когда же наконец покорится Ему все, тогда и Он Сам покорится Покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая во всех»* (1Кор.15, 28).

Что значит Вознесение Господа для всего мира видимого и невидимого?... По учению апостола Павла, Вознесением Своим Господь восполнил вселенную и возглавил в Себе все, что на небе и что на земле. Высоко и таинственно учение сие. Понять его вполне и объяснить может только тот кто имеет ум, подобный уму Апостола...

Когда человек пал, сделался преступным, стал жить не так, как следовало жить человеку, выдвинулся из своего места, на котором поставила его премудрая десница Творца, тогда стройный чин природы нарушился, одно звено из непрерывной цепи её существ выпало, и во вселенной открылась некоторая пустота. Сын Божий сошёл с неба, облёкся в человека, снишел до глубины его падения, очистил его, освятит и в Себе Самом вознёс в тот чин, в котором он стоял и в котором должен стоять по своей природе. Сим действием бесконечной благодати Божией, падением открывшаяся пустота во вселен-

ной снова восполнена, нарушенный порядок её восстановлен, Сию-то сокровенную силу Вознесения открывает Апостол, когда говорит: *«сшедый, Той есть и возшедый превъше всех небес, да исполнит всяческая, яко в Нем благоуизволи (Отец) всему исполнению вселитися»*.

Для нас Вознесение Господа есть всё. В нём – наша слава и величие, в нём несомненное упование спасения, из него – нам Божественные силы к животу и благочестию, оно – твердыня надежды нашей. Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. *«Возшед на высоту, Он пленил плен и даде даяния»* преимущественно нам, *«человеком»* (Еф.4, 8).

Слава Вознесения Господня есть наша слава. Вознесшийся Господь принял Божескую честь и славу без сомнения по человечеству, ибо Его Божество всегда сияло неизменною Божественною славою. Но для кого Он и восприял сие человечество, как не для нас? – Для нас Он Родился, для нас страдал, для нас воскрес и вознёсся. Мы в Нём родились к новой жизни, в Нём страдали, в Нём воскресли, вознеслись на небо и сели одесную Бога. Человек глубоко пал, столь глубоко, сколь высоко возмечтал подняться. Неизреченная благодать Божия, спасая его во Христе, возносит его теперь столь же высоко, сколь глубоко он пал. Будете яко бози – вот что адская хитрость поставила камнем преткновения! И истинные христиане теперь действительно яко бози во Христе Иисусе, Господе нашем. *«Пойте же все человеки, победную песнь Христу, возшедшему со славою на небо и спосадившему нас одесную Бога Отца!»* (См.1-ю песнь Канона на Вознесение).

Вознесением Господним поданы нам все Божественные силы, яже к животу и благочестию. Господь Вознесением Своим возвеличил человека, примирил его с Богом и усыновил Ему. Но первоначально сии высокие блага совместились только в Нем Одном – в Его ходатайственном, искупительном Лице. Чтобы и каждый человек облёкся Его славою, вступил в мир с Богом и восприял всыновление, для сего необходимо ему наперед облечься смертию Христовою, усвоить себе силу заслуг Искупителя и во всём подобию Ему... Вся наша надежда в сем деле есть Божественная сила и благодать Всесвятого Духа. И сей-то спасительной благодати, так необходимой для нас, не было на земле до тех пор, пока не вознёсся на небо Господь. *«Не у бе Дух Святыи, яко Иисус не у бе прославлен»* (Ин.7, 39)... Почему Вознесение Господне необходимо для ниспослания Святого Духа – это для нас тайна... Состояние нашего отяжелевшего и огрубевшего естества, которое не могло вместить в себе Духа, пока Господь не освятит его в Себе и не соделал, таким образом, удобным переходом Духа чрез Себя на весь род человеческий, верою соединяющийся с Ним; но как все сие совершается в домостроительстве спасения нашего, сего не постигаем. Знаем только, что не было на земле Духа, ибо Иисус Христос не был еще прославлен. Ныне, вознесшись, Он облёкся Божественною славою и Дух Святой – в мире...

Вознесение Господа есть твердыня надежды нашей. Кто, ревнуя по славе вознесшегося Господа, начинает искать вышних, *«идеже есть Христос, одесную Бога сядя»*, начинает мудрствовать *«горняя, а не земная»*, и живот свой со Христом сокрывать в Боге (Кол.3, 3), тот в сём славном деле встречает необходимо два главных искушения, кои могут сильно потрясти душу, поколебать твёрдость её намерений, ослабить решимость неуклонно шествовать вслед Христа. Это внутренние и внешние скорби и неизбежные грехопадения – в том и другом случае – крепкий щит для души есть созерцание славы вознёс-

шегося Господа. Теперь пусть все роды бедствий соберутся над главою христианина, пусть вооружится против него весь мир и весь ад, пусть внутренняя брань со всею своею злобою возникнет из глубины неочищенного сердца, он не поколеблется – мужественная твёрдость его ещё более возрастет при сём, решимость воли его ещё более окрепнет. Он убеждён, что его жительство на небесах (*Флп.3, 20*), там, где Христос, убеждён, что «недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явитися» в нем (*Рим.8, 18*)... Потому, забывая всё, стремится к почести высшего звания, как бы течение внешних обстоятельств его жизни и временные смятения души было дело, совсем до него не касающееся. Гораздо чувствительнее и опаснее бед и скорбей грехопадения, которым подвергается человек по слабости или неосмотрительности. Они стесняют свободу его благих мыслей и чувств, останавливают ход его добрых преднамерений, покрывают стыдом пред собою, ослабляют дерзновение пред Господом, а при большем напряжении умаляют святую решимость, повергают в равнодушие и беспечность и приближают к отчаянию. Близкая и ужасная опасность; но созерцающий умным оком вознесшегося Господа, можно сказать, даже не знает такой опасности. Там, «одесную престола величества на небесах» открывается ему «Первосвященник», Который «своею кровию вниде во Свята, вечное искупление обретый», – вниде «в самое небо, да явит-ся лицу Божию о нас» (*Евр.8, 1, 9:12, 24*), там видит он «Архидерея велика, прошедшаго небеса» (*Евр.4, 14*), Который «едину о гресех принес жертву, седит одесную Бога» (*Евр.10, 12*)... «всегда жив сый, еже ходатайствовати» о нас (*Евр.7, 25*).

Потому-то Господь мой и сошел с Неба на землю, чтобы я мог взойти с земли на Небо. Свт. Иоанн Златоуст

Иво всех иконах Вознесения возносящийся Христос изображён в той славе и торжестве, в какой придёт судить вселенную. Спасителю в Вознесении более всего присуще имя Пантократор — Вседержитель. Изображается Он сидящим на престоле славы, в светлых одеждах, просветлённых золотыми лучами, образом божественных сил-энергий. Обе руки подняты для благословения. Образ Спасителя заключен в круги, представляющие собой небесную сферу, также обычно наполненные золотыми лучами, расходящимися подобно солнечным лучам. И все изображение Христа является как бы солнцем, горящим над землей. Небесную сферу держат своими руками Ангелы.

Что неизменно во всех иконах и росписях Вознесения, относящихся к самым разным временам, это безусловное, не имеющее, кажется, исключений, присутствие Матери Божией и Ее участие в празднике. А между тем ни в Деяниях, ни в других местах Писания не указывается, что Матерь Божия присутствовала на Елеонской горе во время Вознесения.

Св. Иоанн Златоуст так говорит о Вознесении Спасителя: «Взираем горе на небо, на самый престол Церкви, там восседает Начаток от Начал. Так и придет Сын Божий с неба судить нас, и не замедлит. Обиций наш Владыка придет, ведя с Собою воинства, полки Ангелов, собор Архангелов, строй мучеников, лики праведников, сонмы пророков и апостолов, и среди них невестственно витая, – Сам как Царь в невыразимой и неизреченной славе».

В празднике Вознесения Спаситель вознес воспринятую Им человеческую плоть выше ангельских чиновачалий и не без плоти сел на престол одесную предвечного Отца. Эта божественная слава Спасителя, о которой говорит еще св. Иоанн

А отсюда изливается в душу его непоколебимое убеждение, что теперь нет уже решительного, неотвратимого, неизменного осуждения, убеждение, которое воодушевляет его вслух всех исповедать дерзновенное упование спасения во Христе Иисусе: кто может обвинить избранных Божиих? – Бог оправдывает их. Кто дерзнет осуждать? – Христос (Иисус) умер, но и воскрес, Он одесную Бога и ходатайствует о нас (*Рим.8, 33–34*). Посему «аще и согрешит кто, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника» (*1Ин.2, 1*).

Так прославление и воцарение Господа, исполнение и возглавление горного и дольного, возвышение, примирение, освящение и укрепление ищущих спасения людей – вот те славные плоды Вознесения Господня, которые воздвигают ныне и небо и землю, Ангелов и человеков к прославлению и благодарению Господа вознесшегося и к изъявлению взаимной радости о Нем. «Дадим убо Богу величие, воскликнем победную песнь Ему, ликуем, воспоем, рукоплещем Ему! Бог наш восходит от земли на небо, Ангелы и Архангелы приветствуют Его там, как своего Зиждителя и Владыку» (*См.8-ю песнь Канона на Вознесение*). Но откровенным лицом славу Божию взирающе, воодушевимся, ради сей же славы, ревностно к тому, чтобы и самим в тот же образ преображаться «от славы в славу» (*2Кор.3, 18*). Спасажденным во Христе на небесных, где естественнее пребывать и мыслию, и чувством, и хотением, как не там, где вознесшийся и спосадивший нас в Себе Господь наш Иисус Христос. Аминь.

1840 г. https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik. В сокращении.

Златоуст, которая одевает ризой божественного света все человеческое естество Спасителя и облакает собой самую Его плоть, вознесенную превыше небес, и дает возможность понять хотя бы отчасти смысл и природу почитания икон.

И эта видимость, осязаемость воплощенного Слова сделала возможным для Церкви иметь и почитать святое изображение Христово. Основа святой иконы покоится в том, что: «Слово стало плотью, и с нами поживе, полное благодати и истины».

Но если Спаситель изображается видимо и телесно, то событие Вознесения дает хотя бы отчасти представление, как это понимали отцы Седьмого Вселенского Собора. Это изображение Христа воплотившегося, «описуемого плотью», но неизменно прославленное, исполненное не человеческого только, но божественного достоинства, того достоинства, которое наполнило Спасителя на горе Фавор несотворенным светом Божества, в то же время доступным восприятию. Это то достоинство, которым облекся Христос в Вознесении, в сидении одесную Отца и в которой облечется и в славном Втором Своем пришествии.

Святой иконой можно назвать лишь ту, где в той или иной степени присутствует эта слава, где образ отмечен печатью божественного преображения. И надо думать, в полном смысле слова святая икона может возникнуть и существовать только в недрах святой Православной Церкви, там, где сотворенный мир таинственно приобщается вочеловечением Христовым несотворенному Божественному Бытию, которое во всей своей полноте и неприкровенно будет явлено в жизни Будущего Века. И лишь иконы, которые имеют печать этой непреходящей славы, могут быть вечной закваской мира.

Инок Григорий (Круг). Мысли об иконе. В сокращении.

Пушкин: урок гения

6 июня исполняется 220 лет со дня рождения
великого русского поэта А. С. Пушкина

26 мая 1828 года (ст.ст.), в день своего рождения, Пушкин пишет одно из самых горьких стихотворений – «Дар напрасный, дар случайный...». Давно замечено, что уныние почему-то любит посещать нас именно в дни рождения. Но чувство, описанное здесь, не просто уныние, это стихотворение называют воплем отчаяния, и пусть нас не смущает сдержанная строгость самого стиха.

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Что предшествовало этому, попробуем разобраться. В мае 1827 г. Пушкин наконец-то получает разрешение жить в Петербурге, а 24 января 1828 г. признается: «шум и суета Петербурга мне становятся совершенно чужды». Пишет он мало. Что пишет? Среди изящных безделушек гения, датированное 19 мая 1828 г. стихотворение «Воспоминание». И перед нами приоткрывается другой, внутренний Пушкин. Когда: «*влачатся в тишине / Часы томительного бденья./ В бездействии ночном живей горят во мне/ Змеи сердечной угрызенья*»,

*Мечты кипят, в уме, подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток,
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток.
И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуясь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.*

Очень тонкое и точное описание чувств, но это только часть стихотворения. Понимая, что это сокровенное, Пушкин не отдаёт в печать вторую строфу стиха. Именно она проливает свет на то, как воспринимал себя по отношению к Богу в этот период поэт:

*Я вижу в праздности, в неистовых пирах,
В безумстве гибельной свободы,
В неволе, в бедности, в гонении, в стенах
Мои утраченные годы!
Я слышу вновь друзей предательский привет,
На играх Вакха и Киприды,
И сердцу вновь наносит хладный свет
Неотразимые обиды...*

Не просто жалоба человека, такая понятная, приближающая нас к гению, не просто счёт обид, предъявленных к жизни – «неволя, бедность, гонения», и даже изгнание. Здесь жёсткая, беспощадная, трезвенная оценка не других, себя. Обратите внимание на строчку «безумства гибельной свободы...» — это точность прозрения. И дальше:

*И нет отрады мне – и тихо предо мной
Встают два призрака младые,
Две тени милые – два данные судьбой
Мне Ангела во дни былые!
Но оба с крыльями и с пламенным мечом,
И стерегут... и мстят мне оба,
И оба говорят мне мёртвым языком
О тайнах вечности и гроба...*

И тут нужно пояснение. Обратите внимание, любая молитва покаяния несёт в себе обращение к Богу. Любая. Великая молитва покаяния, 50-тый псалом царя Давида, начинается словами призыва к Богу: «*Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое...*». В основе лежит осознание простой вещи: человек не в силах справиться со своим грехом сам. Но Пушкин бессониц 28-го года воспринимает своих Ангелов Хранителей как стражей, больше того, как мстителей. И этим отрезает себя от Бога. Его власть, власть Бога, воспринимается им как враждебная. Но человек, оставшийся наедине со своим грехом, не сумевший по каким-то причинам воззвать к Господу, помните, как у псалмопевца – «*из глубины, взываю к Тебе, Господи...*», никогда не вырвется из замкнутого круга самоанализа. Человеческого ума, сил для этого недостаточно. Он просто обре-

чён на отчаяние. И Пушкин, по словам Николая I «*гумнейший человек России*», к этому отчаянию и приходит. Ровно через неделю после «*Воспоминания*» он так оценит свою жизнь: «*дар напрасный...*». И это первый, урок, который мы можем извлечь, читая эти стихи.

Отчаяние, сформулированное гением с такой пленительной красотой, самим фактом этой красоты и законченности формы, претендовало на то, чтобы быть истиной. Оно становилось соблазном. И переставало быть личным делом поэта. Поняв всё это верный друг Пушкина Елизавета Михайловна Хитрово, повезла стихотворение в Москву, к митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). И владыкка слагает Пушкину ответ:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана;
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал;
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомнением взволновал.
Вспомнись мне, Забытый мною!
Просияй сквозь сумрак дум,
И созиждется тобою
Сердце чисто, светел ум.*

Предвзятые критики святителя, ставят ему в вину эту простоту — мол, незатейливо ответил. Но вчитайтесь — какое чувство такта к тому, кто власть Творца называет враждебной. Не гневная отповедь — мягкий укор. Простота — вершина всего. Это простота молитвы. И сам стих, обратите внимание, заканчивается как молитва. К этой простоте Пушкин придёт — незадолго до смерти он переложит на стихи молитву Ефрема Сирина. Он полюбит эту простоту, он ею проникнется. И это второй урок нам, так легко пленяющимся самой сложностью.

Для одних Пушкин — явление ренессансного характера, другие категорически с этим не согласны: одни видят в нем преимущественно языческое начало, другие — христианское; одни считают его атеистом, или деистом, или пантеистом, или агностиком, другие — верующим; одни — либералом, другие — консерватором и государственнымником. Одни считают, что творчество Пушкина есть единое целое, в котором воплощена подлинная душевная и духовная жизнь автора, другие — что оно есть цепь перевоплощений в «чужие» образы, спонтанных творческих актов, если и связанных между собою, то чрезвычайно прихотливо. И так далее, до бесконечности.

На этом основании время от времени возрождаются предложения вообще отказаться от попыток что-либо в Пушкине «понимать», призывают изучать его «как он есть» — никаких «толкований», никаких «домыслов», только факты биографии и иные реалии, механизмы поэтики и прочее, — то есть по сути дела, изъять из рассмотрения Пушкина как целостное явление, рассыпать здание на отдельные кирпичики и предоставить каждому составлять из них свои комбинации.

Но ведь именно это как раз и происходит много лет — отсюда и те бесконечные споры. В результате пушкиноведение густо заселено «моими Пушкиньми». Обозначаемое этой притяжательной формулой явление полно смысла и значительно уже своей уникальностью (слышал ли кто-нибудь о «моем Шекспире» или «моем Данте?»), — но оно естественно лишь в области частных вкусов и личных предпочтений, Претендуя же на

Пушкин оценил ответ митрополита. 19 января 1930 года он пишет «*Стансы*», посвящая их Митрополиту Филарету. Стихи недооценённые, хотя все отмечают удивительную гармонию этого стиха. Но не только, перед нами божественная красота смирения:

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез неожиданных
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.
И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.*

И дальше первоначальный текст последней строфы:

*Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*

А теперь, внимание, посмотрите, что делает Пушкин в последней строфе! Поэт чуть-чуть усиливает описываемое чувство, он как будто не в силах сдержать свою музу от шалости — не дерзость, но шалость: смирение не делает нас рабами! — и к нам, через века, летит улыбка живого Пушкина. И это ещё один урок гения.

Мария Городова. В сокращении.

статус в науке, оно отменяет понятие истины, а стало быть, по определению, и самой науки: наука становится сферой споров не об истине, а о вкусах, что уже похоже на безумие.

В безумии этом, однако, «*есть своя система*». Она состоит в том, что «*мой Пушкин*» — есть мой автопортрет, моя личность в её хотя бы некоторых фундаментальных чертах; это моя система ценностей в реальном интеллектуальном действии; «*мой Пушкин*» — это ворота в мой духовный мир.

Это означает: что ключ к целостному пониманию Пушкина, что ключевое и фундаментальное в самом явлении Пушкина лежит в области не специальной — филологической, эстетической, собственно литературной, — а в сфере духовной; и коренное в этом феномене — его духовная природа. Что в советском пушкиноведении напрочь отвергалось.

Всё это приводит к мысли, что о Пушкине, центральной фигуре русской культуры, у нас отсутствует целостное представление, которое было бы общим для всех хотя бы в самых основных чертах.

То, что Пушкин по сию пору остается центральной фигурой нашей культуры (а по мнению И.А. Ильина — и нашей истории), означает, что само явление его прочно и глубоко связано с судьбами России, ее отношениями с окружающим миром и ее ролью в его судьбах.

Глава из книги «Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы» В.С. Непомнящий. В сокращении <https://mylektisii.ru/6-134051.htm>

ХРИСТОС ЕСТЬ ЖИЗНЬ

14 июня исполняется 85 лет со дня кончины выдающегося пастыря, проповедника митрополита Трифона (Туркестанова)

Христианство есть религия, которая учит о воплощении Божества как о факте реальном, имевшем для жизни мира и в частности человека последствия огромной важности. Актом Боговоплощения снято проклятие, прощён первородный грех, оправдан человек. Обнаружена любовь, — сокровеннейшая сторона Божества, — доселе себя не проявлявшая с такою силою по отношению к человеку. Сообщено совершеннейшее познание о Боге как о любвеобильном Небесном Отце, раскрыта тайна жизни Самого Божества и троичность Лиц. И эта тайна покоится на любви как на принципе внутренней жизни Божества: Отец любит Сына. Люди в первый раз увидели Бога во плоти, слушали Его Божественное учение, видели совершеннейшую жизнь в Лице Богочеловека Иисуса Христа и убедились, что Он есть для них путь, истина и жизнь (Ин.14:6).

Христос для человека есть путь, который ведёт к вечной жизни. Предоставленные самим себе, люди искали себе идеалов низшего порядка: внешних успехов, богатства, славы, удовольствий, власти, знания. Никогда и нигде Христос не говорил людям об этих перспективах. Это второстепенное дело, и по мере их достижения перед человеком встает грозный вопрос: а что будет после этого? Путь Христа пройден Им на земле: путь самоотвержения, любви, милосердия, прощения, путь, создающий в душе человека Царство Божие, царство мира и радости, довольства, спокойствия совести, сердечной чистоты.

Христос есть Истина. Я пришел свидетельствовать об истине, сказал Христос Пилату, когда этот скептик не знал, что такое истина (Ин.18:37–38). О какой же истине говорил Христос, когда назвал Себя истиной? Истина есть точное отношение между двумя предметами. Мы называем истиной слово, когда оно совершенно и точно передает факты, научную формулу, когда она верно передает закон, управляющий тем или другим явлением.

Одним словом, всякая истина подразумевает отношение. Следовательно, истинной и в религии необходимо считать нормальное, гармоническое и совершенное отношение между человеком и Богом. Христианство убеждает нас, что Христос в Своем Лице осуществил это отношение и нас научил тому же. Он же дал людям религию как теорию отношений между человеком и Богом, но Он сделал больше. И в личности, учении, делах, страданиях мы видим человека, достигшего Бога, и Бога, проникающего человека. И во Христе находим живую реальную истину указанных отношений.

Христос есть жизнь. Ходячее слово, которое мы часто повторяем, «жизнь», оказывается далеко не простым явлением... Жизнь даже в биологическом смысле есть одна из самых непроницаемых тайн. Объяснить органический процесс случайным движением атомов или электронов, — ещё не значит решить вопрос о том, что такое жизнь. Все научные гипотезы более или менее удовлетворительного описывают жизненный процесс, причина которого, очевидно, лежит вне, где-то за пределами самой жизни. Ветхозаветная иудейская религия указала, что причина космической жизни земной, во всех её формах лежит в Боге, то есть в Существое самобытном, причина Которого находится в Нем Самом. Как истинный образ Божий, как Бог воплотившийся, Иисус Христос и в этом биологическом смысле имеет полное основание сказать о Себе: «Я — жизнь».

Но Христос назвал Себя жизнью в более тесном смысле. Он был и остаётся жизнью для человека и человечества. Дело в том, что жизнь человечества приняла уродливые формы. Даже органическая жизнь в человеческом теле протекает ненормально. Своими излишествами человек губит своё здоровье, сокращая жизнь, подвергая себя смерти гораздо раньше естественного порядка. Духовная жизнь со времени грехопадения пошла вопреки Божественному замыслу и воле Бога. Сын Божий Иисус Христос открыл человеку жизнь, согласную воле Божией, новую, разумную, осмысленную, ведущую к определенной цели. История Церкви полна описаний множества таких явлений, когда с принятием христианства люди морально и духовно перерождались, становились как бы другими существами. ●

Епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов). 1905 г. Из фондов музея Данилова монастыря

В миру Борис Петрович Туркестанов. Родился в Москве. Отец его, князь Туркестанов (1830–1891), был прямым потомком древнего княжеского рода из Грузии. Туркестановичи приехали в Россию при Петре I. Мать будущего святителя — Варвара Александровна, урожденная княжна Нарышкина.

Во время тяжелой болезни сына, еще младенца, когда врачи потеряли надежду на его выздоровление, мать ходила в церковь святого мученика Трифона и молилась об исцелении сына, обещая после выздоровления посвятить его Богу и, если сын сподобится монашеского чина, дать ему имя Трифон. Когда младенец выздоровел, Варвара Александровна совершила с ним поездку в Оптину пустынь к прославленному на всю Россию старцу Амвросию. Встречая их, старец неожиданно сказал стоящему перед ним народу: «Дайте дорогу, архиерей идет». Расступившиеся люди с удивлением увидели вместо архиерея женщину с ребенком. В 1887 г. Борис, получив благословение родителей, поступил послушником в Оптину пустынь к старцу Амвросию.

В 1891 г. Борис принял монашеский постриг с именем Трифон в честь святого мученика Трифона. Вскоре он был рукоположен в иеромонахи. По благословению поступил в Московскую Духовную академию. Во время учебы иеромонах Трифон избрал служение в пересыльной тюрьме. В 1895 г. окончил Академию со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Древнехристианские и Оптинские старцы».

Он знал пять языков: греческий, латынь, французский, немецкий и английский.

С 1895 по 1901 г. о. Трифон был смотрителем Московского Духовного училища, ректором Вифанской, а затем Московской Духовных семинарий. 18 июля 1901 он стал епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, и был на этом посту почти 15 лет. Епископ Трифон часто совершал богослужения, очень полюбившиеся москвичам, много проповедовал, вел огромную церковную и общественную работу, не оставляя и своих научных трудов. За удивительный дар слова верующий народ прозвал его Московским Златоустом. Владыка был духовно связан со многими подвижниками Русской Церкви — Оптинскими старцами Анатолием и Варсонофием, старцем Гефсиманского скита Варнавой, старцем Захарией. После начала Первой мировой войны еп. служил в действующей армии. На польском фронте он получил контузию и вынужден был возвратиться в Москву с расстроенным здоровьем. В 1916 еп. Трифон ушел на покой в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь.

С 1918 еп. Трифон жил в Москве, не принимая участия в административных делах Церкви. К нему постоянно шел поток посетителей за советом и по духовным и по житейским вопросам. Верующий народ уже почитал его как великого архиерея, замечательного проповедника и духоносного старца-подвижника. Его советы и мнения нередко были решающими не только для судеб его многочисленных духовных детей, но и во многих событиях, связанных с судьбой Русской Православной Церкви после революции. Святой патриарх Тихон любил владыку, часто служил вместе с ним, а в 1923 возвел его в сан архиепископа. Они были двумя великими духовными столпами, которые поддерживали святую Русскую Церковь в жестокое и многогоскорбное для России время.

После кончины патриарха Тихона в 1925 роль архиепископа Трифона еще более возросла. Находясь формально на покое, он был поистине одним из главных духовных водителей Российского Православия, в 1931 в годовщину 30-летия своего епископского служения архиепископ Трифон был возведен в сан митрополита.

В 20–30-е гг. слово владыки было законом для тех, кто сохранил истинную веру и духовный разум в ужасах российской жизни; народ верил, что его устами говорил сам Господь.

Скончался митрополит Трифон 14 июня 1934, похоронен на Введенском кладбище.

«СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ»

Незадолго до своей смерти митрополит Трифон написал свой знаменитый благодарственный акафист, ставший его духовным завещанием, в котором нашел выражение опыт всей многострадальной жизни Владыки.

Внешне это гимнографическое произведение построено по всем правилам классического акафиста: в нем 25 строф: 13 кондаков и 12 икосов. В каждом икосе, кроме рефрена, также содержится несколько припевов, обращенных к Троице Богу, начинающихся с молитвенного восклицания «Слава Тебе...». Эти припевы¹ имеют своё особое начало, как и припевы акафиста Пресвятой Троице («Свят еси...») и других акафистов Господу Богу или двенадцатым Господским праздникам. Количество этих своеобразных припевов в икосах акафиста «Слава Богу за все» неодинаково и колеблется от семи до пяти. Необходимо отметить, что, в отличие от классических акафистов, где число херетизмов в каждом икосе всегда равняется 12 и они всегда спарены, в акафисте «Слава Богу за все» херетизмы никогда не объединяются в ритмико-рифмованные или логические пары. Отсутствие парных херетизмов делает невозможным исполнение акафиста нараспев, как это принято в Русской Церкви, что может свидетельствовать о том, что акафист «Слава Богу за все» мыслился Высокопреосвященнейшим автором как личная молитва, предназначенная для келейного чтения.

Еще одной характерной чертой благодарственного акафиста является отсутствие четко выраженного акростиха или т.н. акростишных слов, которые перешли в классические русские акафисты из Акафиста Пресвятой Богородице². Автор не связывает себя условностями, но свободно изливает свои молитвенные славословия, что создает впечатление абсолютно свободного, не скованного формальностью, разговора с Богом — Отцом.

Но самой заметная особенность — это классический русский язык. Автор не стремится стилизовать свою речь под церковнославянский язык, избегая мертвящей шаблонности. В тексте практически нет славянизмов, они вставлены всего несколько раз для придания речи возвышенности (десница; доньне; елея), есть также устойчивые выражения, часто употребляемыми в богослужебной практике и поэтому являющимися частью художественного замысла автора (*Слава Тебе за огненные языки вдохновения...; Глас Господень над полями и в шуме лесов, глас Господень в рождестве громов и шуме дождей, глас Господень над водами многими — сравните с Пс.28*). И еще автор использует звательный падеж в обращении к Богу (Боже, Отче, Сыне, Душе Святой, Троице Божественная)...Такой подход является основой т.н. «новославянского языка», о котором много говорилось на богослужебном отделе Поместного Собора 1917–1918 гг.³. Но все эти особенности внешнего построения акафиста «Слава Богу за все» не только не мешают, но в большой степени способствуют раскрытию внутреннего построения, богатства художественного языка и богословской мысли автора.

По своему внутреннему построению акафист «Слава Богу за все» является благодарственной молитвой, обращенной ко Пресвятой Троице, в которой человек благодарит Троице Создателя за все блага, обильно изливаемые на него с первого дня жизни до самой смерти. Автор, созерцая всю красоту богосозданного мира, не может сдержать славословий.

Продолжение на стр. 8

¹ Самая характерная черта Акафистов, посвященных Богородице или святым — т. н. херетизмы. После вступительной части икоса, намечающей определенный момент священной истории (Благовещение), догматического вероучения (девство Пресвятой Богородицы по Рождестве, вочеловечение бесстрастного Божественного естества), следуют более или менее связанные с этой вводной частью по смыслу именованию Девы Марии, или святых, вводимые приветственным восклицанием «хере» — «радуйся». В каждом икосе — 12 херетизмов.

² 1 кондак обычно в акафистах начинается словом «Взбранной...»; Икос — «Ангел...»; 2 кондак — «Видя...» и т.д. В греческом оригинале начальные буквы строф Акафиста, исключая 1 кондак-кукуль образовывали алфавит. В русских акафистах, возникающих как подражание греческим, в качестве акростиха используются целые слова. Практика составления акафиста с использованием таких «акростишных слов» ничем, кроме подражательной традиции, не оправдана и поэтому не может считаться обязательной.

³ Именно таким языком составлены и молитвы митрополита Трифона, где в узор привычных церковнославянских оборотов вплетаются русские слова и выражения, что делает молитвословие более доступным молящимся, которые, в большинстве своём, не знакомы с церковнославянской грамматикой. Сам факт большой популярности акафиста свидетельствует о потенциальной возможности использования русского языка в гимнографии.

Продолжение. Начало на стр. 7

Он воспевае милость Творца, выраженную в благоухании ландышей, в алмазном сиянии утренней росы, в изгибах ослепительных молний, в грохоте огнедышащих гор, в лугах, простертых как лазурный ковер...

Такое обостренное чувство восприятия окружающего мира можно считать новым веянием в гимнографии. В классических литургических текстах описание природы

встречается достаточно редко, но и тогда оно занимает опосредованное место, либо подчеркивая торжественность празднуемого момента, либо прообразуя то или иное событие. Так, в стихирах праздника Рождества Христова невидимая природа вместе с видимой прославляет рождение Спасителя мира, принося Ему свои дары: небо – звезду, земля – вертеп, пустыня – ясли. Картины ужасной глобальной природной катастрофы становятся ярким фоном для литургического описания грехопадения и изгнания Адама из рая. Точно такая же картина помрачения солнца, поколебавшихся звезд, разверзшейся земли сопровождает богослужбное переживание Распятия и смерти Спасителя. Но во всех этих случаях природа становится лишь иллюстрацией для поэтического описания Священной истории, усиливающей эмоциональное восприятие события. В то же время в богослужбных текстах встречается использование образов природы для описания и обозначения тех или иных лиц и событий. Такими образами особо изобилует Акафист Пресвятой Богородице. Одним из немногих случаев, когда в богослужбных текстах встречается описание природы, является т. н. песнь царевича Иоасафа, где поэтически описана пустыня. Но в этой песни природа ни как не приобретает молитвенное звучание, не побуждает к благоговейному славословию, не повествует о своем Творце, как это происходит в благодарственном акафисте. В своем взгляде на природу, который базируется на словах апостола Павла: «*Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы*» (Рим. 1, 20), митрополит Трифон стоит ближе не к древним песнописцам, а к современным ему поэтам «серебряного века». В своем поэтическом описании природы он перекликается с Ахматовой, Есениным и очень сильно с Борисом Пастернаком.

Но всё же основу столь трепетного отношения к природе следует искать не в «серебряном веке русской поэзии», который является параллельным процессом осознания природы, а не как заимствование из светской литературы. Слова благодарственного акафиста «*Хвала и честь животворящему Богу, ... венчающему поля золотом колосьев и лазурью васильков*» являются как бы поэтической иллюстрацией к иконе Пресвятой Богородицы, именуемой «*Спорительница хлебов*», которая была написана по благословиению преподобного Амвросия.

6 икос открывает новую цепь славословий, которая начинается с образа молнии, связывающего вторую половину акафиста с первой. Но здесь молния, освещающая чертоги пирующих — уже образ, образ посещения Господня в момент самых сильных житейских радостей. Рассматривая всё подлинно прекрасное как отпечаток «доброто» в контексте тождественности понятий «красота – доброта – святость»⁴, автор «в высоте музыкальных красок», «в блеске художественного творчества» видит преддверие грядущего рая. 8 кондак повествует о близости Господа, открывающейся в момент болезни,

когда Господь сам посещает страждущих. Говоря о молитве в момент тяжелых испытаний, автор вспоминает в 9 кондаке — опыт литургической жизни внутри богослужбного цикла, озаряющего всю окружающую действительность особым торжествующим светом церковного праздника. 10 кондак посвящен любви, возвышенной превыше всего небесного и земного, говорит о любви божественной, восставляющей истлевшую совесть и потерянную красоту души. В 10 икосе автор молит Творца, ведущего отпадение гордого Денницы, не дать ему отпасть от Себя и усомниться в истинности своего религиозного убеждения.

Эта строфа — единственная во всем произведении, прямо свидетельствующая о времени создания акафиста. Перед глазами автора стояла картина жестоких и циничных гонений и поэтому он молит Господа в этот момент испытаний и искушений даровать ему твердость в исповедании. Примечательно, что для самого автора даже гонение — это проявление милости Божией; он не проклинает мучителей, а благодарит Пославшего гонения: «*Слава Тебе, страданиями исцеляющего нас от угара страстей*». В этих словах ярко прослеживается искренность и сердечный огонь, заключенный в молитве митрополита Трифона. В этих словах он предстаёт перед нами как вдохновенный исповедник, остро переживающий все испытания мятежного XX века.

В 12 икосе автор исповедует немощь своей молитвы и похвалы по сравнению с песнопением горних сил и прославлением природы. Но хвала не может удержаться в благодарном сердце и святитель исповедует: «*пока живу, я вижу любовь Твою, хочу благодарить, молиться и звать*».

Завершающий 13 кондак, по своему построению — молитва о том, чтобы Господь принял благодарения и хвалы. Он, как и весь акафист обращён к Животворящей Троице.

Составленный в один из самых тяжелых моментов истории Церкви, он стал одним из самых светлых и радостных гимнографических памятников. Автор нисколько не поглощен ужасами эпохи и грязью зараженного революцией окружающего мира, он весь в молитвенном созерцании милости Божией; и прикосновение к его молитвенному опыту возвышает молящегося словами акафиста и рождает в его душе радость от причастия Божественному свету. В тексте акафиста нет ни слова о «безбожной власти», нет никакой эсхатологической истерии, но есть смиренное осознание собственной личной вины за всенародное отступничество от Христа и искренняя молитва о помиловании. Именно такое смиренно-благодарное чувство, свободное от всякой озлобленности, и характеризует эпоху новомучеников и исповедников Русских. Таким духом проникнуты последние первосвятительские послания Святого Патриарха Тихона, призывы многих выдающихся архипастырей: сщмч. Петра Крутицкого, сщмч. Агафангела Ярославского, митрополита Сергия (Страгородского) и др., таким духом проникнута последняя речь священномученика митрополита Вениамина Петроградского, заканчивающаяся словами «*Слава Богу за все*», что связывает новомучеников и исповедников с древними страдальцами за Христа и Церковь, — именно этой фразой завершил свой жизненный путь святитель Иоанн Златоуст⁵, — и символично, что эти слова стали внутренним стержнем молитвы исповедника — благодарственного акафиста митрополита Трифона (Туркестанова) «*Слава Богу за все*».

<https://pravme.ru/mitropolit-trifon-turkestanov-i-ego-blagodarstvennyu-akafist.html>. В сокращении.

⁴ Иллариус (Шиниловский), игумен. Религиозно – эстетические воззрения Древней Руси. // Труды Киевской Духовной Академии. № 3, К., 2001. С. 121.

⁵ Карташев А.В. Вселенские соборы. Клион, 2002. С. 230.

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

Митрополит Трифон (Туркестанов)

В этот день мы празднуем сошествие Святого Духа на апостолов и вместе с тем непрерывное Его сошествие на всех людей. Христиане называют этот праздник цветом человеков, ибо в это время года, весной, расцветает вся природа, точно так же в этот праздник мы вспоминаем, как мертвая духовно жизнь человека зацвела христианскими добродетелями! Как бы ни был грешен человек, но если он верует, то снова, при помощи благодати Святого Духа, он может зацвести христианскими добродетелями, так же как в весеннее время зацветают обнаженные поля и леса... И как приятно, что этот праздник празднуется в такое время, когда вся природа воскресает и все в природе вызывает на благочестивые размышления. В самом деле, взгляните на небо, на эти мириады звезд, – радуется ваше сердце и хвалит Господа Бога вместе с безмолвною природою. Взгляните на пташек – и увидите, как бездушные твари восхваляют Господа Бога. Разве не наполняет благодать Святого Духа и их – дарами, которыми наполняет она душу человека? Не правда ли, поистине радостен этот праздник. Однажды совершилось сошествие Святого Духа на апостолов, но на христиан всегда совершается это сошествие и во все роды родов будет оно совершаться. Хотя человек рождается во грехах, но в купели крещения он очищается от этих грехов. Но вот ему нужны силы идти тернистым путем – и вот он получает эти силы в Таинстве Миропомазания. Но человек-христианин способен на доброе дело и всегда готов бывает на него только тогда, когда он находится вблизи от Христа Спасителя. И вот совершается литургия, и священник возглашает: «*Приидите, ядите сие есть Тело Мое...*». И человек соединяется и духом, и телом тесно со Христом, как питается соком ветвь на лозе. Но вот грех мучит человека, он чувствует, что сошел с христианского пути, что что-то мешает ему... Но вот благодать Святого Духа в Таинстве Покаяния врачует его. Но вот постигает человека болезнь, ужас холодный леденит его сердце, у него много на душе грехов, не раскаянных, забытых, но вот в Таинстве Елеосвящения благодатию Святого Духа очищается он, и прощаются ему грехи его. Да, поистине благодать Святого Духа всегда действовала и будет

*СНИЗОШЕДШАЯ СИЛА БОЖЬЕГО ДУХА БОЖЕСТВЕННО ОБЪЕДИНИЛА
В ОДНОМ СОЗВУЧИИ РАЗДЕЛЕННЫХ В ДРЕВНОСТИ ЛЮДЕЙ,
СОГЛАСИВШИХСЯ НА ЗЛО, ВРАЗУМИВ ВЕРНЫХ ПОЗНАНИЕМ ТРОИЦЫ,
В КОТОРОЙ МЫ УТВЕРДИЛИСЬ.*

*В ОГНЕННОМ ШУМЕ НА СИОНЕ ЯВИЛСЯ ВСЕСИЛЬНЫЙ НЕИССЯКАЮЩИЙ СВЕТ,
ИСХОДЯЩИЙ ОТ НЕРОЖДЕННОГО СВЕТА. ПОСРЕДСТВОМ СЫНА,
ОН И НЫНЕ ЯВЛЯЕТ НАРОДАМ СИЯНИЕ ОТЕЧЕСКОЙ ВЛАСТИ. ПЕСНЬ 3*

*ТЫ ОТ ДУХА ТВОЕГО ОБИЛЬНО ИЗЛИЛ НА ВСЯКУЮ ПЛОТЬ, КАК ПРЕДСКАЗАЛ,
ГОСПОДИ, И ВСЕ ИСПОЛНИЛИСЬ ПОЗНАНИЯ ТВОЕГО, – ЧТО ТЫ НЕТЛЕННО РОЖДЕН,
А ДУХ НЕРАЗДЕЛЬНО ИСХОДИТ ОТ ОТЦА. ПЕСНЬ 6*

КАНОН СВЯТОЙ ТРОИЦЫ КОСМЫ МАЙУМСКОГО

действовать до тех пор, пока не явится Господь Бог на землю. Это будет во второе пришествие, тогда при благодати Святого Духа души умерших соединятся с телами и предстанут на суд Божий со всеми делами, помышлениями.

О великий час! И как мало мы думаем, как часто мы забываем об этом часе, когда мертвые воскреснут; в ожидании этого часа многие оставляли жизнь, полную соблазнов и искушений.

Будем просить Святого Духа о ниспослании помощи и благодати всем христианам.

О Святой Душе, прииди и вселися в нас и спаси наши души для Царствия Небесного.

Мы мало думаем о душе. Мы забываем, что мы, как цветок, который распускается только на мгновение; мы мало думаем о том, что рано или поздно придет к нам смерть; что нас ожидает за гробом... на это мы мало обращаем внимания.

И если мы твердо решимся быть добрыми христианами и если мы твердо решимся стремиться к добру, то Господь Бог молитвами святых людей поможет нам достигнуть Неба.

11 июня 1907 год.

СВЯТАЯ ТРОИЦА В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДОГМАТ О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ – ОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Бог есть един по существу, но троичен в лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная.

Само слово «Троица» небиблейского происхождения, в христианский лексикон введено во второй половине II века святителем Феофилом Антиохийским. Учение о Пресвятой Троице дано в христианском Откровении.

Догмат о Пресвятой Троице непостижим на уровне рассудка. Для человеческого рассудка учение о Пресвятой Троице противоречиво, потому что это тайна, которая не может быть выражена рационально.

Для того, чтобы принять догмат о Пресвятой Троице греховный человеческий рассудок должен отвергнуть свои претензии на способность все познавать и рационально объяснять, т. е. для уразумения тайны Пресвятой Троицы необходимо отвергнуться своего разумения.

Тайна Пресвятой Троицы постигается, причём только отчасти, в опыте духовной жизни. Это постижение всегда сопряжено с аскетическим подвигом.

Вера в Троицу отличает христианство от всех других монотеистических религий: иудаизма, ислама. Учение о Троице есть основание всего христианского веро- и нравоучения, например, учения о Боге Спасителе, о Боге Освятителе и т. д. В. Н. Лосский говорил, что Учение о Троице «не только основа, но и высшая цель богословия, ибо... познать тайну Пресвятой Троицы в её полноте – значит войти в Божественную жизнь, в самую жизнь Пресвятой Троицы.»

Учение о Троице сводится к трём положениям:

- 1) Бог троичен и троичность состоит в том, что в Боге Три Лица (ипостаси): Отец, Сын, Святой Дух.
- 2) Каждое Лицо Пресвятой Троицы есть Бог, но Они суть не три Бога, а суть единое Божественное существо.
- 3) Все три Лица отличаются личными, или ипостасными свойствами.

АНАЛОГИИ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ В МИРЕ

Святые отцы, для того, чтобы как-то приблизить учение о Пресвятой Троице к восприятию человека, пользовались различного рода аналогиями из мира тварного.

Например, солнце и исходящие от него свет и тепло. Источник воды, происходящий из него ключ, и, собственно, поток или река.

Однако все эти аналогии являются весьма несовершенными. Если возьмем первую аналогию – солнце, исходящие лучи и тепло, – то эта аналогия предполагает некоторый временный процесс. Если мы возьмем вторую аналогию – источник воды, ключ и поток, то они различаются лишь в нашем представлении, а в действительности это единая водная стихия... Все эти аналогии ставят единство выше троичности.

Святитель Василий Великий самой совершенной из аналогий, заимствованных из тварного мира, считал радуго, потому что «один и тот же свет и непрерывен в самом себе и многоцветен». «И в многоцветности открывается единый

лик – нет середины и перехода между цветами. Не видно, где разграничиваются лучи. Ясно видим различие, но не можем измерить расстояний. И в совокупности многоцветные лучи образуют единый белый. Единая сущность открывается во многоцветном сиянии».

Недостаток аналогии в том, что цвета спектра не есть самостоятельные личности. В целом для святоотеческого богословия характерно настороженное отношение к аналогиям.

Примером такого отношения может служить 31-е Слово святителя Григория Богослова: «Наконец, заключил я, что всего лучше отступить от всех образов и теней, как обманчивых и далеко не достигающих до истины, держаться же образа мыслей более благочестивого, остановившись на немногих речениях».

Иначе говоря, нет образов для представления в нашем уме этого догмата; все образы, заимствованные из тварного мира, являются весьма несовершенными.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ДОГМАТА О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ

В то, что Бог есть един по существу, но троичен в лицах, христиане верили всегда, но само догматическое учение о Пресвятой Троице создавалось постепенно, обычно в связи с возникновением различного рода еретических заблуждений. Учение о Троице в христианстве всегда было связано с учением о Христе, с учением о Боговоплощении. Тринитарные ереси, тринитарные споры имели под собой христологическое основание.

В самом деле, учение о Троице стало возможным благодаря Боговоплощению. Как говорится в тропаре Богоявления, во Христе «Троическое явися поклонение». Учение о Христе «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23). Также и учение о Троице есть камень преткновения и для «строгого» иудейского монотеизма и для эллинского политеизма. Поэтому все попытки рассудочно осмыслить тайну Пресвятой Троицы приводили к заблуждениям либо иудейского, либо эллинского характера. Первые растворяли Лица Троицы в единой природе, например, савеллиане, а другие сводили Троицу к трем неравным существам (ариане).

Осуждение арианства произошло в 325 году на Первом Вселенском Соборе с Никее. Основным деянием этого Собора было составление Никейского Символа Веры, в который были внесены небиблейские термины, среди них особую роль в тринитарных спорах IV в. сыграл термин «омоусиос» – «единосущный».

Чтобы раскрыть подлинный смысл термина «омоусиос» понесли огромные усилия великих Каппадокийцев: Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского.

Василий Великий определил различие между «сущностью» и «ипостасью» как между общим и частным.

Согласно учению Каппадокийцев сущность Божества и отличительные ее свойства: *неначинаемость бытия и Божеское достоинство принадлежат одинаково всем трем ипостасям*. Отец, Сын и Святой Дух суть проявления её в Лицах, из которых каждое обладает всей полнотой божественной сущности и находится в неразрывном единстве с ней.

Отличаются же Ипостаси между собой только личными (ипостасными) свойствами.

Кроме того, Каппадокийцы фактически отождествили понятие «лицо» и «ипостась» в троичном богословии... Следствием этого отождествления явилось, по существу, возникновение нового понятия, которого не знал античный мир: этот термин – «личность». Каппадокийцам удалось примирить абстрактность греческой философской мысли с библейской идеей личного Божества.

Главное в этом учении то, что личность не является частью природы и не может мыслиться в категориях природы. Каппадокийцы называли Божественные ипостаси «способами бытия» Божественной природы... Личностное существо в своих конкретных проявлениях не предопределено сущностью, которая придана ему извне, поэтому Бог не есть сущность, которая предшествовала бы Лицам. Когда мы называем Бога абсолютной Личностью, мы тем самым хотим выразить ту мысль, что Бог не определяется никакой ни внешней, ни внутренней необходимостью, что Он абсолютно свободен по отношению к Своему собственному бытию, всегда является таким, каким желает быть и всегда действует так, как того хочет, т. е. свободно ипостасирует Свою триединую природу.

УКАЗАНИЯ НА ТРОИЧНОСТЬ (МНОЖЕСТВЕННОСТЬ)

ЛИЦ В БОГЕ В ВЕТХОМ И НОВОМ ЗАВЕТЕ

В Ветхом Завете имеется достаточное количество указаний на троичность Лиц, а также прикровенные указания на множественность лиц в Боге без указания конкретного числа.

Об этой множественности говорится уже в первом стихе Библии (*Быт. 1, 1*): «Вначале сотворил Бог небо и землю». Глагол «бара» (*сотворил*) стоит в единственном числе, а существительное «элогим» — во множественном, означает «боги».

Быт. 1, 26: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему». Слово «сотворим» стоит во множественном числе. То же самое *Быт. 3, 22*: «И сказал Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло». «Из Нас» — тоже множественное число.

Быт. 11, 6-7, где речь о Вавилонском столпотворении: «И сказал Господь: ...сойдем же и смешаем там язык их», слово «сойдем» — во множественном числе. Святитель Василий Великий в *Шестодневе (Беседа 9)*, следующим образом комментирует эти слова: «Подлинно странное пустословие — утверждать, что кто-нибудь сидит и сам себе, приказывает, сам над собою надзирает, сам себя понуждает властительно и настоятельно. Второе — это указание собственно на три Лица, но без наименования лиц и без их различения».

XVIII глава книги «Бытия», явление трех Ангелов Аврааму. В начале главы говорится, что Аврааму явился Бог, в еврейском тексте стоит «Иегова». Авраам, вышедши навстречу трем странникам, кланяется Им и обращается к Ним со словом «Адонаи», буквально «Господь», в единственном числе.

В святоотеческой эзегезе встречается два толкования этого места. Первое: явился Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы, в сопровождении двух ангелов. Такое толкование мы встречаем у мч. Иустина Философа, у свт. Илария Пиктавийского, у свт. Иоанна Златоустого, у блж. Феодорита Киррского.

Однако большинство отцов — святители Афанасий Александрийский, Василий Великий, Амвросий Медиоланский, — считают, что это явление Пресвятой Троицы, первое откровение человеку о Триединстве Божества.

Именно второе мнение было принято православным Преданием и нашло своё воплощение в гимнографии и в иконографии (*известная икона «Троица ветхозаветная»*).

Указание на троичность Бога в Новом Завете — это прежде всего Крещение Господа Иисуса Христа в Иордане от Иоанна, которое получило в Церковном Предании наименование Богоявления. Это событие явилось первым явным Откровением человечеству о Троичности Божества.

Далее, заповедь о крещении, которую дает Господь Своим ученикам по Воскресении (*Мф. 28, 19*): «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Здесь слово «имя» стоит в единственном числе, хотя относится оно не только к Отцу, но и к Отцу, и Сыну, и Святому Духу вместе. Святитель Амвросий Медиоланский так комментирует этот стих: «Сказал Господь “во имя”, а не “во имена”, потому что один Бог, не многие имена, потому что не три Бога».

2 Кор. 13, 13: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами». Этим выражением апостол Павел подчеркивает личностность Сына и Духа, которые подают дарования наравне с Отцом.

Ин. 1, 1: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Под Богом здесь понимается Отец, а Словом именуется Сын, т. е. Сын был вечно с Отцом и вечно был Богом.

Преображение Господне есть также Откровение о Пресвятой Троице. В. Н. Лосский пишет: «Поэтому и празднуется так торжественно Богоявление и Преображение. Мы празднуем Откровение Пресвятой Троицы, ибо слышен был голос Отца и присутствовал Святы́й Дух. В первом случае под видом голубя, во втором — как сияющее облако, осенившее апостолов».

РАЗЛИЧИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ЛИЦ

ПО ИПОСТАСНЫМ СВОЙСТВАМ

Одна из особенностей личностного бытия состоит в том, что личность уникальна и неповторима, и потому, она не поддается определению, её нельзя подвести под некое понятие, поскольку понятие всегда обобщает. Так личность может быть воспринята только через своё отношение к другим личностям.

Именно это мы видим в Священном Писании, где представление о Божественных Лицах основано на отношениях, которые между ними существуют.

Примерно начиная с конца IV века можно говорить об общепринятой терминологии, согласно которой ипостасные свойства выражаются следующими терминами: у Отца — нерожденность, у Сына — рожденность (от Отца), и исхождение (от Отца) у Святого Духа. Личные свойства суть свойства несообщимые, вечно остающиеся неизменными, исключительно принадлежащие тому или другому из Божественных Лиц. Благодаря этим свойствам Лица различаются друг от друга, и мы познаем их как особые Ипостаси.

При этом, различая в Боге три Ипостаси, мы исповедуем Троицу единосущной и нераздельной. Единосущие означает, что Отец, Сын и Святой Дух суть три самостоятельных Божественных Лица, обладающие всеми божественными совершенствами, но это не три особые отдельные существа, не три Бога, а Единый Бог. Они имеют единое и нераздельное Божеское естество. Каждое из Лиц Троицы обладает божественным естеством в совершенстве и всецело.

Протоиерей Олег Давыденков. Лекции по Догматическому Богословию. В сокращении. www.bogoslav.ru

ЦЕРКОВНЫЙ *ИЮНЬ* КАЛЕНДАРЬ

ССТ/Н.СТ. ДЕНЬ

19/1	СБ	Мч. Калүфа Египтянина (284~). Прп. Иоанна, епископа Готфского (790). + Блгв. вел. кн. Димитрия Донского (1389).
20/2	ВС	Мчч. Фалалёя, Александра и Астерия (~ 284). Блгв. кн. Довмонта, Псковского (1299). + Обрёт.мощей свт. Алексия, митроп. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1431).
21/3	ПН	Владимирской иконы Божией Матери (спасения Москвы от крымского хана Махмёт-Гирея в 1521 г.). + Равноап. царя Константина Великого (337) и матери его, св. царицы Елены (327). Блгвв. кнн. Константина (1129), Михаила и Фёдора, Муромских чудотворцев. Собор Карельских святых. Собор Симбирских святых. Собор Уфимских святых.
22/4	ВТ	Память II Вселенского Собора (381). Прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (~1540).
23/5	СР	Отдание праздника Пасхи. Предпразднство Вознесения Господня. Обрётение мощей свт. Леонтия, епископа Ростовского (1164). Собор Ростово-Ярославских святых.
24/6	ЧТ	Вознесение Господне + Блж. Ксении Петербургской (прославление 1988).
25/7	ПТ	Попразднство Вознесения Господня. Третье обрётение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (~850). Прмч. Тавриона (Толоконцева), монаха (1939).
26/8	СБ	Мч. Авёркия и мц. Елены (I). Мч. Георгия Нового (1515).
27/9	ВС	Мц. Феодрёвы девы и мч. Дидима воина (304). + Прав. Иоанна Русского, исп. (1730). Икон Божией Матери: Чолнская (Челнская); «Умиление» Псково-Печерская.
28/10	ПН	Мц. Еликоиды Солунской (244). Свт. Геронтия, митрополита Московского и всея России (1489).
29/11	ВТ	Память Первого Вселенского Собора (325). Блж. Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского (1494). Собор святых Красноярской митрополии. + Свт. Лукй (Войно-Ясенецкого), исп., архиепископа Симферопольского и Крымского (1961).
30/12	СР	Прп. Исаакия, игумена обители Далматской (383). Сщмч. Василия Смоленского, пресвитера (1942).
31/13	ЧТ	Ап. от 70-ти Ёрма (I). Мч. Философа Александрийского (III). Сщмч. Философа Орнатского, пресвитера, и сыновей его мчч. Борйса и Николая (1918). Икона Божией Матери: Луганская.
1/14	ПТ	Отдание праздника Вознесения Господня. Прп. Дионисия, игумена Глушицкого (1437). + Св. прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990). Мц. Веры Самсоновой (1940).

ССТ/Н.СТ. ДЕНЬ

2/15	СБ	Вмч. Иоанна Нового, Сочавского (1330~). Обрётение мощей прав. Иулиания, кн. Вяземской, Новоторжской (1819).
3/16	ВС	+ День Святой Троицы. Пятидесятница
4/17	ПН	День Святого Духа
5/18	ВТ	Обрётение мощей прпп. Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких чудотворцев (1599). Блж. Константина, митрополита Киевского и всея России, чудотворца (1159).
6/19	СР	Прп. Виссариона, чудотворца Египетского (IV~). Прп. Пайсия Угличского, игумена (1504). Прп. Ионы Клименецкого (1534).
7/20	ЧТ	Мцц. Валерия, Кириакия и Марии в Кесарии Палестинской (284~). Собор святых Ивано-Ивановской митрополии. Сщмч. Петра Павловского (Кузнецова), пресвитера (1919). Прав. Павла Таганрогского (прославление 1999).
8/21	ПТ	Вмч. Фёдора Стратилата (319).
9/22	СБ	Отдание праздника Пятидесятницы. Свт. Кирилла, архиепископа Александрийского (444). Прп. Александра, игумена Куштского (1439). Прав. Алексия Московского (Мечёва) (1923).
10/23	ВС	Собор всех святых. Обрёт.мощей свт. Василия, еп.Рязанского (1609). Собор Рязанских святых. Свт. Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского (1715). Собор Сибирских святых.
11/24	ПН	Начало Апостольского поста. + Апостолов Варфоломея и Варнавы (I). Икона Божией Матери: + «Достойно есть» (X).
12/25	ВТ	Прп. Онүфрия Великого (IV). Прп. Петра Афонского (734). Второе прославление (1909) блгв. вел. кн. Анны Кашинской.
13/26	СР	Мц. Антонины Никейской (284~). Прп. Александры Дивеевской (Мельгуновой) (1789). Мц. Пелагия Жидко (1944).
14/27	ЧТ	Прор. Елисёя (IX в. до Р. X.). Блгв. кн. Георгия Храброго, Новгородского (1180). Собор Дивеевских святых.
15/28	ПТ	Прор. Амбса (VIII в. до Р. X.). + Свт. Ионы, митрополита Московского и всея России, чудотворца (1461). + Прп. Варлаама Хүтынского (1192). Блгв. кн. Сербского Лазаря (1389). Сщмч. Амбса Иванова, пресвитера (1919).
16/29	СБ	Сщмч. Тигрия, пресвитера и мч. Евтропия, ттеца (ок. 404). + Прп. Тихона Медынского, Калужского (1492). Прп. Тихона Луховского, Костромского чудотворца (1503).
17/30	ВС	Всех святых, в земле Русской просиявших. + Всех преподобных и богоносных отцов, во Святой Горе Афонской просиявших. Прписп. Максима (Попова), иеромонаха (1934).

Хронографъ

12 июня 1909 года, в полночь, около Херсонесского монастыря погибла подводная лодка «Камбала». Вместе с лодкой погибли два офицера, кондуктор и 17 нижних чинов.

Около полуночи черноморский отряд, подходивший к Севастополю по створу инкерманских маяков, был атакован в целях практических занятий подводной лодкой «Камбала» находившейся под командой лейтенанта Аквилонова.

Лодка, держась наполовину под водой, прошла контр-курсом по левому борту флагманского броненосца «Пантелеймон».

По ошибке рулевого лодка переложила руль на правый борт, попала под таран броненосца «Ростислав», получила пробоину и затонула на глубине 28-ми сажен. Командира «Камбалы» Аквилонова, бывшего в момент столкновения на палубе лодки, сбросило силой дара в воду, и его спасли спущенные немедленно с броненосца шлюпки...

Корпус подводной лодки «Камбала» подняли со дна, разобрали на металл. Сохранили только рубку, которую позднее установили в Корпус подводной лодки «Камбала» подняли со дна, разобрали на металл. Сохранили только рубку, которую позднее установили в

Субмарина «Камбала» имела длину 39,6 и ширину 2,7 метра. Осадка - 2,61 метра. Скорость подводного хода лодки составляла 8,8 узлов. Надводного - 10,8 узла. Дальность плавания в надводном положении - 1800 миль. Подводном - 60 миль. Экипаже - 28 человек. Подлодка вооружалась одним торпедным аппаратом (457 миллиметров). Артиллерийского вооружения на борту не было.

качестве памятника погибшим подводникам с «Камбалы». Из списков флота подводную лодку «Камбала» исключили 17 01.1911 года.

Традиции на флоте – незыблемы, и на смену погибшим кораблям всегда приходят новые с таким же именем. 29 мая 1934 года с заводских стапелей сошла подводная лодка V-бис проекта Щ-203, с именем «Камбала». Порт приписки – Севастополь, ЧФ. Одно время ею командовал легендарный командир-подводник В.И. Немчинов. Она совершила 18 боевых походов, принимала активное участие в Великой Отечественной войне и была потоплена итальянской сверхмалой подводной лодкой «СВ-3» 26 августа 1943 года в районе мыса Урет. Вместе с субмариной погибло 45 человек.

Религиозная организация «Православный приход священника Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»

РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;

ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001;БИК: 043510607;

Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В. Филентовское шоссе, 1/7, тел. +7978 741-03-55

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки